

Григорий Жадько

*Записки
следователя
Ротыгина*

Григорий Жадько

Записки следователя Ротыгина

«Издательские решения»

Жадько Г.

Записки следователя Ротыгина / Г. Жадько — «Издательские решения»,

Остросюжетные детективы по реальным событиям в Новосибирске. Записки следователя Ротыгина. Черные риелторы. Портрет для киллера. В милицию обратилась родственница пожилого мужчины по фамилии Никодимов. Приехав к нему в гости, она обнаружила в квартире незнакомых людей. Они объяснили, что купили квартиру на законных основаниях. По их описанию, он был в толстых очках, худым, лысым, и никакого сходства с ее дядей, жившим здесь прежде, не имел. Других сведений у них не было.

© Жадько Г.

© Издательские решения

Содержание

Дело об оружии	6
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Записки следователя Ротыгина

Григорий Жадько

© Григорий Жадько, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дело об оружии

Слухи о том, что в калининском районе торгуют оружием циркулировали давно. Были даже два изъятия, но случай, который всколыхнул управление это стрельба в парке Сосновый Бор в результате которой был тяжело ранен курсант школы милиции. Парк собственно никогда не был парком в узком смысле слова. Там никогда не высаживали деревьев, кустарников или чего бы ни было еще. Просто когда завод Химконцентратов в конце пятидесятих годов застраивал улицу Богдана Хмельницкого и Александра Невского – детские сады, школу и 25 медсанчасть и поликлинику расположили к краю соснового леса. С другой стороны было небольшое безымянное озеро в народе получившее название «Вонялка». Когда то в него сливали отходы с завода «Экран», но быстро прекратили, а название прилипло. Постепенно вокруг росли четвертый, пятый и шестой микрорайоны, но лес уже никто не трогал и уже на закате советской власти решили его облагородить. Разбили асфальтированные дорожки, повесили фонари и ближе к трамвайному кольцу построили летние аттракционы и лыжную базу. До озера дело не дошло хотя директор ПО «Север» и громогласно объявлял, что есть планы запустить туда розовые фламинго. Советской власти не стало, директор умер, ну а о редких птицах уже никто не вспоминал. Просто бродили мамы с колясками, отдыхающие с профилактория, ну и больные те, кто пошел на поправку. По выходным парк преображался, народу было хоть отбавляй, а некоторые пребывали навеселе.

Вот и в тот субботний день, было как всегда многолюдно и весело, как вдруг ближе к полуночи двое молодых людей подошли к третьему одетому в форменную одежду. После двух-трех фраз, раздался легкий щелчок и они, не задерживаясь, развернулись и ушли по боковой дорожке в сторону озера. По горячим следам поймать нападавших не удалось. Спустя три дня молодой человек скончался.

Дело вести поручили следователю капитану Родину Олегу Михайловичу. Он был не новичок в розыском деле. Высокий немного сутуловатый, он не производил особого впечатления, своими физическими данными. Тем не менее, за его долговязой и немного нескладной внешностью, скрывался человек, отличной физической подготовки, мастер спорта по самбо, отличный стрелок, призер городских соревнований по лыжным гонкам и конечно главным увлечением у него был альпинизм. Горы не терпят слабых. Вершины покоряются сильным. Он вспомнил, как месяц назад, во дворе, привел в шок местных пацанов. Они устроили у дома импровизированную спортивную площадку среди старых тополей. Половину весны, подтягивались на турнике, сделанном из старого лома, исправно тягали гирию в 16 кг, до хрипоты спорили, кто чего достиг. И вот как то, возвращаясь со службы, он поинтересовался их успехами. Они наперебой стали демонстрировать свои возросшие возможности. Слушал он, слушал их, и решил трянуть стариной, забрался на турник. Пацаны стали с улыбками подмигивать друг другу и считать подтягивания, очевидно не предполагая, что может этот дядька. После пятнадцати подтягиваний лица их поскущнели, а после двадцати пяти, вытянулись в удивленные гримасы, но он и не думал останавливаться, работал спокойно методично как автомат. Цифру сорок он преодолел легко, а потом стал уставать, но решил дойти до пятидесяти и дошел. Пацаны восторженно считали, орали, как будто он шел на олимпийский рекорд.

– Есть полсотни! – сказал он устало, и улыбнулся им.

– Ничего себе!

– Вот это да!

– Класс! – орали они наперебой, потихоньку и вежливо трогая его руки выше локтя.

Видимо в их сознании плохо укладывалось, как такие обычные на вид мышцы, так безупречно, и долго могли поднимать его тело.

– Тренируйтесь ребята! Дело хорошее, нужное.

- А вы кто дядя?
- Увлекаюсь альпинизмом немножко.
- А-а-ааа... протянули понимающе ребята.– Тогда ясно.

Дело Родину принесли в понедельник. Ох уж эти понедельники, не зря поется в одной известной песне: «понедельники взять и отменить...». Не успел он толком ознакомиться, как буквально через пару дней, стали настойчиво требовать результатов. Видимо катализатором послужила смерть курсанта. Молодой парень, после службы в армии только начинал свой путь в милиции и вдруг он так нелепо оборвался. Он был не местный, приехал с Улан-Удэ. Здесь жил у дальней родственницы. Прежде в Новосибирске не был. Даже девушки завести не успел. Очевидно, и врагов тоже. Старые обиды отпадали. Но что, же случилось? Перед смертью, Родину удалось немного побеседовать с раненым, пока он был в сознании. Говорил он неразборчиво, тихо, иногда бредил или затихал, пропадал совсем. Врач, немолодой, но в силе мужчина кивал на дверь, предлагая закончить разговор. Он напрягал его пациента, но Родин, просил его подождать еще хотя бы несколько минут задать вопросы которые возможно прольют свет на произошедшие в парке события. Выждав минуту другую, пока курсант наберется сил, он опять осторожно формулировал их, облекая в новую форму. Сведений и зацепок было крайне мало. По словам курсанта, стрелявшие ушли спокойно и даже как-то равнодушно, как будто чувствовали за собой незримую силу. Рассмотреть, как следует напавших на него, он не успел, если дело пойдет на поправку он постарается составить приблизительный словесный портрет или фоторобот, а в таком состоянии ему не до этого. Исходя из показаний курсанта, выстрел был произведен почти бесшумно и он даже не сразу понял, что ранен. Только когда слабость начала затуманивать глаза и на кителе проступило горячее липкое пятно, он понял что произошло. Конфликта как такового не было. Пара ничего не значащих фраз. Даже закурить не спросили. Создалось впечатление, что смертельное ранение было, сделано походя с чувством полной безнаказанности.

В парке в это время еще было много народу. Несомненно, кто-то, что-то видел или слышал. Дали объявление в местную газету. Родин сам выступил по радио. Долго настраивался, говорил проникновенно. Старался в голос вложить боль утраты. Мысленно представлял лицо парня. Веснушки, курносый нос. Каково теперь его матери. Страшно представить. Он видел ее в коридоре относительно молодую, но согнувшуюся женщину в черном длинном одеянии. Образ ее перекликался в его представлении с монастырскими женщинами. Безропотное бездумное послушание, отчужденность от мира и всего суетного и бренного. Она передвигалась, натываясь иногда на стенки, и так как будто к ее спине приложили мешок с песком, и он не давал ей распрямиться вздохнуть полной грудью. Давила эта тяжесть. Давила прижимала к земле. Не давала вырваться произвольному крику, мольбе к Богу, Всевышнему. «За что!!!?». Может она, в чем виновата, недоглядела, не воспитала, не научила. ... Может грех, какой на ней. Копалась в своем прошлом, ... не обидела кого случайно, что прокляли ее семью. ... Кто поймет страдание матери. Кто заглянет в эту иссохшую, почерневшую от горя душу?! Наверно она его отговаривала. Наверно предполагала, что все может случиться, но ведь не так ... не в первые, же месяцы.

Свидетелей происшествия найти не удалось. Скорей всего они были, но боялись. И было отчего. Такие отморозки могли убрать запросто любого. Олег возлагал на это большие надежды. Но винить людей он не собирался. «Гражданская позиция в наши времена вещь скользкая. Сами работники милиции могут за больше деньги сдать свидетеля. Он знал такой случай с одним своим коллегой, но доказать конечно ничего было нельзя. Кроме подозрений ничего существенного. И работает, он до сих пор улыбается, смеется. Все, и он, делают вид, что этот случай забыли. Но только как такое забудешь. Хотя в этой жизни все случается, ... может дикое стечение обстоятельств или какие-нибудь игры со шпионскими штучками, прослушками? Но тогда откуда через полгода у его матери пенсионерки нашлись деньги на домик

в Краснодаре. Живет старушка, каково там ей? Тепло спокойно, там и сынок подтянется со временем. А он улыбается, как ни в чем не бывало. На какого следователя нарвешься? Народ умный пошел. Вот и отсиживаются, не рискуют.

Что же делать! Что предпринять! Начальство не знает слово «нет». Вынь и положь. Еще подначивают, мол, где твоя хваленая хватка? Мы тебя не узнаем!». Не все дела раскрываются. Надо требовать в пределах возможного. Но тут задета даже не честь мундира. Такие высокие и выпренные слова он не любил слушать, а тем более избегал произносить вслух... тут другое, потаенное. Он как то представил себя на его месте. Он ведь тоже иногда прогуливался по этому парку. Один, или с женой и ребенком. Форму он редко одевает, и, тем не менее, ... подойдет пара таких ублюдков и заберут его жизнь или Светланы или тем паче Настеньки. ... Как бы он себя чувствовал, ... ждал бы волшебных подгоняющих пенделей от начальства? Зубами бы рвал, ... метался как раненый зверь в клетке. ... Нет! Безнаказанно это им пройти не должно! Все бывает.

И преступника порой понимаешь. Невольно проникаешься к нему сочувствием, хотя конечно гонишь эту лирику поганой метлой из души... Но это редко, единичные случаи в его практике. Чаще просто логическая цепь такова, что выбора у фигуранта нет. Да! Убийца. Да. Взял грех на душу, но перед этим все сделал, что бы этого избежать. Или если по пьяни, убивают... таких жалко бывает. Для суда отягчающее обстоятельство, а вот для него смягчающее. Порой смотришь на такого бедолагу, когда он очнется от своего угара, поймет что натворил... у него самого волосы дыбом встают, не верит своим глазам. ... Жалеет, убивается, да что уж там... ничего не вернешь.

И даже те, кто убивает инкассаторов или врывается, грабит банки, сберкассы, не так страшны как вот такие нелюди. У них логика есть, они рискуют, игроки со смертью, и встречаются их с оружием и еще неизвестно кому повезет в очередной раз. На войне как на войне, где главный приз деньги... Но это удар в спину, бессмысленный и жестокий. Наверно сейчас, где то весело сидят, потягивают холодное пиво с рыбкой. Ухмыляются. Безнаказанность рождает отчаяние. Все зависит от него. Ему доверили это непростое дело. Но как к нему подступиться».

Родин понял, что традиционное расследование вряд ли принесет успех и решил сосредоточиться на уликах... Из улик была только пуля. Выстрел был один. С недалекого расстояния. Пороховые частицы на кителе отсутствовали. Лаборатория дала заключение, что пистолет ранее ни по одному делу не проходил, в базе ни числится. Стреляли в сердце, но попали чуть левее. Несомненно, отморозки преследовали цель убить. Били на поражение. Пуля, извлеченная хирургами при операции из курсанта, показала, что орудие убийства пистолет иностранного производства калибра 7,65 мм. Почти полное отсутствие звука выстрела наталкивало на мысль, что пистолет, очевидно, был с глушителем и возможно выстрел был произведен преступниками с целью, опробовать оружие в деле после покупки. Убивать гражданского не стали, а выместили злобу на курсанте одетом в форму МВД.

Родин задумался. Побарабанил пальцами, по стеклу, лежащему на столе. Если следовать этой же версии, можно было предположить, что стрелявший или оба фигуранта, имели в прошлом проблемы с законом, а скорей всего сидели и недавно освободились из мест лишения свободы. Пистолет им понадобится в дальнейшем, для совершения преступления. Посмотреть недавно освободившихся? И что? Ничего это не даст.

Он вспомнил, как три года назад был подобный случай в Центральном районе. Около часа ночи два «пепеэсника» (патрульно-постовая служба), закончив дежурство, возвращались домой. Дежурную машину забрали, на срочное задание. Они, жили по соседству и не так далеко. Не одноклассники, но милиция их сдружила. Решили пройти дворами, что бы срезать путь. У гаражей буквально ниоткуда появился какой-то тип и с криком «Вали лягавых!!!» открыл огонь им в спину. Одного убил сразу наповал. Второй, тяжелораненый, побежал, пытался его преследовать и сделал несколько выстрелов в ответ. В результате, бандит

скрылся, а он еле дотянул до больницы, потерял много крови и остался на всю жизнь инвалидом. Какой тогда поднялся шум! Об этом не писали только ленивые. Нашлись и свидетели. Разбуженные выстрелами, пара старушек из близ лежащих домов. Был составлен фоторобот, который почти полгода возили их коллеги под стеклом УАЗиков. Да только что толку. Ночной стрелок исчез, как в воду канул. Стрельба велась в тот раз из «Макарова». Кто он был? От чего у него крышу снесло? И вот опять.

Если бы существовал подробный словесный портрет преступников или фоторобот, можно было попытаться поискать в этом направлении, а так пришлось хвататься за слабую ниточку покупки пистолета.

Родин запросил сводки. В течение последнего полугодия в калининском районе было задержано два молодых человека с огнестрельным оружием. Оба фигуранта имели при себе импортные пистолеты китайского производства калибра 7,65мм с глушителями. Родин запросил справку об этих пистолетах. Сведения предоставили исчерпывающие.

В 1964 году на вооружение китайской армии был принят пистолет тип 64 не имеющий специального названия и представлявший собой, несколько видоизмененный германский пистолет Вальтер. Специально для разведывательно-диверсионных и специальных подразделений в КНР было налажено производство пистолетов тип 64 разработанных в качестве бесшумного оружия нападения и защиты. Эффективная дальность стрельбы из этого оружия была невелика – 10—15 метров. Глушитель забирал около 20% мощности выстрела. Новая модель была рассчитана на использование пистолетного патрона «Браунинг». Производство пистолета было освоено заводом-изготовителем N 426 без получения каких-либо лицензий, пиратским способом.

Специальная блокировка позволяла добиться расцепления затвора. Перезарядка могла осуществляться вручную после каждого выстрела. Такая конструкция при ведении стрельбы одиночными выстрелами с ручным перезаряданием делало стрельбу из пистолета практически бесшумной. Благодаря этому стрелок мог скрыться после одиночного выстрела, не привлекая к себе внимания, и перезарядить оружие вручную в любое удобное для себя время и в подходящем месте. Когда китайцы начали выпускать более совершенные и легкие модели, 64-тип оказался невостребованным. Продажей оружия на экспорт в КНР занималась государственная компания «Северо-Китайская промышленная корпорация», Norinco, основанная в 1985 году в Пекине. Недолго думая они стали сбывать пистолеты в Азию и Африку, а также они всплыли на рынках оружия в Северной Америке и Европе. Из-за низких цен они пользовались популярностью у военизированных формирований в странах третьего мира, в том числе – антиправительственных и террористических. Видимо каким-то образом через Грузию, или Таджикистан одна из партий попала в Россию и всплыла и у них в городе.

Из материалов следствия, по показаниям задержанных следовало, что они нашли пистолеты на улице и честно несли их в милицию. У одного даже лежало в кармане заявление проставленное числом задержания. Это была обычная практика. Она была связана, как считал Родин, с огрехами в законодательстве. Была бы статья, предусматривающая освобождения от ответственности в случае сдачи поставщиков нелегального оружия, много чего можно было сделать. Если из этого пистолета никого не убили, не ранили – отпустить мелкую рыбешку, так ведь поймать какого зверя? Ан, нет! Закон суров. Наказание должно быть неотвратимым. Но это все слова. Пыль в глаза. Неповоротлива наша система. А торговцы смертью остаются безнаказанными.

Мера пресечения к обоим задержанным была подписка о невыезде. Родин ознакомился с показаниями и получил разрешение на проведение дополнительных следственных действий в отношении лиц причастных к ношению оружия. Откладывать не стал, вызвал их на следующий день по повесткам.

Оба парня были физически крепкие, накаченные и коротко стриженные, как будто ходили к одному парикмахеру. Не сидели, но привлекались по мелким делам. Один битой разбил в порыве ярости машину не уступившему ему дорогу водителю в районе площади Гарина-Михайловского. Машину в итоге восстановил. Заявление потерпевший забрал. Дело закрыли. Второй в ночном клубе «Лимпопо», на улице Выборной хорошо приложил местного вышибалу, да так, что врачам пришлось складывать нос ему заново. Придя себя, и одумавшись, он оплатил лечение, дал денег на восстановление здоровья пострадавшему. Дело еще не закрыто, но судя по всему, к этому идет.

«Ну что же голубчики будем колотиться или не стоит пробовать? – Трудный бесполезный разговор. Тупик. Глухая стена. – Таких субъектов словами о раскаянии, и о чистосердечном признании не проймешь. Сами говорят мало. Больше адвокаты. Адвокаты не из дешевых. Смотрят молодчики нагло, с вызовом. Чувствуют за собой силу. Это путь в никуда. Очень сильно похожи, но не внешне, а манерами, выражениями, поведением. Как они связаны? Случайность. Маловероятно. Упорно молчат. Все отрицают. Друг друга конечно прежде не встречали. Кто бы сомневался».

Родин взял фотографии молодых людей и провел три встречи на конспиративных квартирах с агентами. Агент «Филби», узнал обоих. Оказывается это быки из группировки Хрома. «Первый раз они друг друга видят?!?! Конечно как бы ни так. И что это нам дает. К Хрому так просто не подобраться».

Родин расчертил чистый лист. Кружки, стрелки. Хрому отвел большую область наверху. Двое его быков, овалы поменьше. И еще кружки, кружки с жирными вопросами. «Откуда у него оружие? Сам торгует? В принципе это не так важно. А что важно? Можно предположить, что и у других членов группировки есть аналогичные стволы. Это важно. Установить еще некоторых членов банды реально, даже не составит труда. Если и у них найдется оружие...? И что с того. Нет, источник приобретения они ему все равно не сдадут. Опять появятся адвокаты с гусячьими рожами. Пробуксовка на месте. Близок локоть, но не укусишь. Внедрение к Хрому? Ну, это долгая песня, и он слишком осторожен, что бы допустить кого-то в свое окружение. Думать! Думать! И еще раз думать. Использовать проститутку? Нет, это не та информация, какую бандиты могут слить им. Назвать кличку – да! Проболтаться похвастаться об успешном деле – да! Но адрес склада с оружием случайно не сболтнешь. Отпадает. Даже пытаться не стоит. Подставишь жрицу любви. Заподозрят, грохнут, закопают в лесу и пошлют маме в деревню открытку. „Мама у меня все хорошо. Пригласили в Турцию. Как приеду, напишу“. Ни трупа, ни заявлений от родных. Ничего. Есть вариант закинуть удочку на счет покупки партии? Отследить передвижения. Но поверит ли Хром? Нет, он и так уже нервничает. Адвокаты, несомненно, его рук дело. Поймет что наша ловушка! Слишком прямолинейно! Топорная работа! Надо искать другой путь. Задача сложная и значит, ее надо расчленить на более простые и легкие элементы. Последовательно они могут привести к цели. Необходимо точно определиться с кандидатурами, и привести их в состояние, когда они проболтаются. Кому могут проболтаться? Кому доверяют? Подельнику? Другу?... Таких нет. Это отпадает. Или могут когда утрачена осторожность,... притуплена реакция самосохранения,... скажем когда сильно пьяные. Это можно попробовать. Да! В этом направлении и необходимо действовать. Нужно больше информации о банде Хрома, чем промышляют, где отдыхают, с кем и где спят. Всю подноготную. А потом подбирать ключи к этому хитрому замку».

Через пару дней Родину по крупицам удалось собрать немного информации, и тут совсем неожиданно ему улыбнулась удача. Впрочем, кто настойчив, тому рано или поздно эта дама приходит. Выяснилось, что проводить время бандиты любили в ресторане Русь, на Учительской, а гардеробщик в этом заведении был осведомителем и поставлял ценные сведения. Работал он виртуозно. В свое время его отмазали от одной неприятной истории. Он добро помнил, отработывал и еще немножко имел в материальном выражении. Агент был Степаныча, пока

тот не вышел на пенсию. По наследству перешел к Родину. Особо его не напрягали, если только случались заварушки в ресторане. Но тут он мог здорово пригодиться. Стоило с ним, не мешкая встретиться и составить разговор.

На оперативную квартиру в старую двухэтажку с облупленными стенами на Театральной, гардеробщик пришел с опозданием. Родин уже хотел уходить, как в окно увидел его долговязую, слегка согнутую, фигуру, спешащую на встречу.

– Что так долго? – спросил Олег с недовольством.

– Проверялся!

– Секрет интеллидженс сервис нашелся!

– Чего?

– Раньше выходить надо. Ну ладно, присаживайся. Дело есть срочное и очень ответственное.

– Я весь во внимании Олег Михайлович.

– Бандитов Хрома знаешь?

– Кое-кого. Не близко. Здравствуй и прощай. От силы дежурный анекдот и все общение.

А кто интересуется?

– Погоди! Они часто навещают вашу богадельню?

– Да редкую неделю, что бы без них, а, то и пару раз заглядывают. Вчера как раз были вчетвером.

– Со стволами ходят?

– Трудно сказать. Хотя вру!! Недавно видел, перекладывали при мне здоровые такие дуры.

– Кто?

– Босота и Хлыщ.

– Как они выглядели, я имею в виду оружие? Опиши подробнее. Успел разглядеть?

Гардеробщик довольно обстоятельно рассказал, что успел увидеть. Все сходилось, даже в мелочах. Очевидно, пистолеты из той же партии, они на правильном пути. Пистолет действительно был большим, длиной 33см, и массой 1,24 кг, затруднявшим его скрытое ношение.

– Вот и задание тебе. – Сказал Родин. – Совсем простое. Как придут в следующий раз, позвонишь. У тебя там люди и уши кругом. Скажешь, ... ну пусть будет так: «Металл заказывали? Он прибыл». Договорились?

– Все сделаю, как вы сказали.

– В ресторане брать не будем.

– Да уж, пожалуйста.

– Это точно. Все будет в лучшем виде, не беспокойся. На бумажке запиши, как они точно выглядят, как одеваются. Словесный портрет короче. На выходе еще чтобы ошибки не было, картуз свой снимешь, как бы провожая. Это нашим сигнал. Добро?

– Слушаюсь.

– Ты что бывший военный?

– Армия, еще советская, как у всех.

– Топай вояка. Дело выгорит. Рассчитаюсь с тобой. Иди. Иди первый. Я еще посижу, подумаю.

Гардеробщик ушел. Родин лег на не расправленную кровать. Мысли сразу завертелись в голове: «Нет доверяться случаю нельзя. А что если они будут, только слегка выпивши? Все насмарку пойдет. Надо их обработать в ресторане по-полной. Точно!».

Он вызвонил по сотовому гардеробщика, пока тот не ушел далеко. Вернул его. Объяснил новый план действий. Босоту и Хлыща он должен показать операм, когда те сядут в начале пирушки. Гардеробщик уныло согласился.

– Ничего страшного. Агенты будут женского пола. Не дрейфь старик. Комар носа не подточит.

– Я что? Я ничего. Сделаю, как сказали. Вы меня никогда не подводили.

– Ну, ступай. Ступай, ступай. Готовься отдать долг Родине, – пошутил Олег.

Оставалось дожидаться, когда фигуранты окажутся в означенном заведении. На это ушло чуть больше недели. Наконец гардеробщик подал условленный знак, что клиенты прибыли.

На задание отправились группа из четырех человек из них две молодые женщины, работницы секретной части и канцелярии. Они недавно устроились в отделение и были недурны собой. Разговор с ними был составлен предварительно. Девушек уговаривать поучаствовать в операции особо не пришлось. Вся их миссия состояла в том, что бы проследить за фигурантами. Провести свободный вечер в ресторане. По возможности не вмешиваться в события. Задача что бы клиенты были в хорошей кондиции. Если ситуация с употреблением алкоголя будет критической, легкий флирт не исключался. Финансовая поддержка была достаточно солидной. Начальство с трудом, но расщедрилось. Клименко долго чесал голову, на какую статью списать наличные. Кряхтел, скрипел как намазаная телега, но все-таки разродился. Хорошие коньяки, виски не исключались. Игра стоила свеч. Девушки ничем не рисковали. Официальное прикрытие – машина из местного вытрезвителя и оперативники, как бы сотрудники этой службы, должны были дежурить у выхода из ресторана.

Родин не усидел в кабинете, подъехал, встал, прижавшись к обочине на Невского, из машины не выходил. Пока стоял много разных непрошенных мыслей лезло в голову.

Родин вышел из машины немного размяться. Окна ресторана светили всюю. Приглушенная расстоянием музыка глухо бухала басами.

Новоиспеченные агенты уселись удачно. Но бандиты были со своими барышнями. В течение вечера девушки, как и было условлено, заказали на соседний столик дополнительно виски Jameson и Jack daniels, инкогнито. Сами скромно пили шампанское. Бандиты были удивлены подарку, но выяснять подносителей, и особо мучить официанта вопросами не стали. Для них вечер и так удался на славу. Тяжело нагруженные, расходиться они начали после двенадцати. Взяли их на выходе тепленькими. Однако, одного удалось схватить с поличным, другой успел сбросить оружие. Какова реакция! В таком состоянии. Впрочем, это мало ему помогло. На пистолете остались отпечатки его пальцев, и отрицать очевидное уже не имело особого смысла.

Родину принесли, передали оружие в полиэтиленовых пакетах. Он лишний раз удостоверился. Пистолеты оказались аналогичными тем, что удалось изъять ранее, и характеризовались невысоким уровнем внешней отделки и подгонки деталей. Девятизарядные магазины были полны, и тускло поблескивали желтыми гильзами. Пока девушки и кампания развлекались в ресторане, Олег зря время не терял – подготовил хорошую камеру. Подсадил в нее «наседку» из матерых уголовников и задержанных без предварительного допроса поместили в нее. Он по легенде тоже попался этим вечером и, не стесняясь в выражениях, костерил, на чем свет стоит, лягавых и изображал пьяного.

– Братаны! А вас за что замели?

Услышав их ответ, сокрушался:

– Минтяры! Суки подколодные!!! И меня со стволом на кармане. Под кем ходите?

После знакомства, он поведал о якобы своем источнике приобретения в Кемеровской области. Сокрушался, что опять предстоит туда поездка, так как ствол не его, а это не ближний свет, да и дорого, он назвал явно завышенную цену.

Изрядно выпившие задержанные попались в хитро расставленные сети и проговорились об источнике приобретения ближе и дешевле почти в три раза. «Что не помочь другу по несчастью!». К утру у Родина были сведения о точке распространения стволов.

Это, судя по их заявлению, был подвал спорткомплекса «Север» расположенный в лесу у трамвайного кольца. В свое время спорткомплекс пользовался успехом. Помимо городских волейбольных соревнований, там проводили Сибирскую ярмарку, а с тыльной части располагались конюшни с отменными рысаками.

Распространитель – банщик дядя Ваня. «Что за фрукт?». Это имя он слышал впервые. Действовать нужно было осторожно. Он уже давно усвоил одну истину – редко какая банда, группировка, действующая в городе, не имела осведомителей или крышу в милиции. Как правило, стоило нащупать жирный кусок с наркотой или просто выйти на серьезных людей в преступном мире, как почти непременно случались проколы. Крыша текла, и не в одном месте...

Родин пошел к начальству. Подполковник Клименко встретил его с оживлением на лице: – Докладай!!! – весело коверкая слова, приветствовал он его, – Вижу не пустой пришел. – Товарищ подполковник, вроде дело сдвинулось с мертвой точки. Есть адрес, есть фигурант по распространению оружия...

– У нас точка?

– В городе.

– Секретничаешь?

– Вы же меня знаете...

– Ладно. Не спрашиваю ничего. Люди нужны?

– За этим и пришел, еще пару проверенных, старшего лейтенанта Новикова и лейтенанта Панкратова.

– Грабишь капитан? Грабишь. Совесть имей. Что мне весь соседний отдел оголять? Надолго?

– Постараюсь в две недели управиться.

– Что же с тобой делать. Ты хоть понимаешь, что сейчас самая пора отпусков?

– Понимаю. Но выхода нет, мы сами не управимся наличными силами, надо будет следить круглосуточно и выходные захватывать?

– Да ничего ты не понимаешь! И у самого текучка стоит... Ладно. Прикрою. Ну, смотри у меня конспиратор. Что бы результат был.

– Слушаюсь. Спасибо, – радостно отчеканил Олег.

Родин отдельно собрал ребят, которых хотел использовать в операции. Проинструктировал. Слушали, молча хмуро. Вопросов не задавали. А что задавать, все всё понимали. Ряды стукачей в милиции множились, поймать их за руку было очень сложно, а работать нужно.

– Ну, вот и все, – сказал он напоследок, – никому ни друзьям, ни женам, ни во сне, ни наяву. Надеюсь на вас. Доверяю вам как себе, даже Клименко не будет знать, что и почему.

– А насадка? – спросил Новиков.

– Уже позаботился. В одиночку определил.

– Нелегка жизнь предателя? – пошутил Панкратов.

– Разберемся, он в обиде не останется. Короче приступаем с завтрашнего дня.

В подвале спорткомплекса была оборудована прекрасная финская сауна, бассейн. Рядом соорудили хамам. Во всем чувствовался размах. Кто-то явно не жалел и не считал деньги. Материалы были отборные, строители нерусские, но работы делали с чертежами, по проекту, тщательно и скрупулезно. Родин заслал Панкратова. Велел, поинтересоваться возможностью принять оздоровительную порцию здоровья в бане, наладить контакт с фигурантом. Ведомственная сауна, конечно, имела пустые окна в графике, и за деньги все устроить оказалось совсем несложно. Так состоялась первая встреча с дядей Ваней. Мужчина был не молод, худощав, даже болезненно худ можно сказать. Волосы длинные неопрятные сбившиеся прядями. Глазами он постоянно ощупывал собеседника, как бы оценивая, примеряя, как делают опытные портные. Разговаривал подобострастно с элементами угодничества, но был, очевидно, далеко не дурак. Без сомнений, принял выгодную личину, что устраивала непростых посети-

телей сауны, а сам все мотал себе на ус. С таким ухо остро нужно было держать. В раз просчитает, затаится и дело, с таким трудом начатое может погибнуть на корню. Не спешить. Тут главное дать отстояться отношениям, немного осмотреться. Пусть к тебе привыкнут. И ты привыкнешь. Панкратова не случайно послали. Массивен, как слон, лицо простое на все случаи жизни, добродушен и пара дембельских наколок. Идти ва-банк Родин не хотел. Покупка оружия без нормальной рекомендации дело гиблое. Мало ли что эти ухари сболтнули спьяну. И сам факт взятия д. Вани мог обрубить концы. Было мало, похоже, что он действительно владелец серии стволов, наводняющих район. Скорей всего один из распространителей средней руки, доверенное лицо, но не более. Сбывает, имеет процент с выручки. У такого один, крайний случай два пистолета в загашнике. Не интересно.

Родин решил пока покупку не инициировать, а установить над ним негласное наблюдение, выявить круг общения, места, где он бывает, установить подслушивающий жучек в вестибюле у его стола, где он часто посиживал и иногда играл в шахматы с клиентами. Возможно, это выведет на действительно крупную рыбу. «А если он вообще не распространитель и никакого оружия у него и отродясь не было, а это просто пьяный треп хорошо подвыпивших бандитов?

Нет не похоже!». По рассказам Панкратова, Родин чувствовал, что они тянут не пустышку в этот раз. Нутром ощущал, а он редко ошибался. Вроде вот так человек как человек, обстоятельства тоже не из ряда выходящие, и банька каких наверно сотни по городу, но запах. Так наверно охотник идет по едва заметному следу, чувствует запах дичи, которую еще предстоит нагнать и сделать точный выстрел. Дичь еще не догадывается и совершенно не чувствует опасности. Кормится, щиплет листья, траву, отлеживается в укрытии. Но воля человека с ружьем неумолима, он упорен, он добьется своего, чего бы это ему не стоило.

Негласное наблюдение, которое установили за дядей Ваней, потребовало большой выдержки и профессионализма. Родин в который раз повторял оперативным работникам, что они должны быть крайне осторожны. Это не обычная слежка за бандитами и не игра в догонялки. Там можно допускать определенные вольности, а иногда и смело садиться на хвост, загонять в угол, деморализовывать преступника, заставляя ошибаться. Здесь другое дело, сам по себе объект слежки не очень интересен, и взять его не представляет труда! ... Это вопрос времени. Главное прощупать его связи и выйти на поставщика пистолетов или склад оружия. Отсюда главная задача – не обнаруживать себя ни под каким видом. Если нет реальной стопроцентной возможности обеспечить скрытое наблюдение, или вы заметили, хотя бы малейшее беспокойство объекта слежки, сразу надо сворачиваться, ... пусть лучше уходит, уезжает, скрывается. Все равно, в следующий раз, при благоприятных условиях, эффект будет достигнут. «Если мы допустим вероятность обнаружения наблюдения, весть труд и ваш и других наших сотрудников пойдет насмарку. А главное дело завалим! Так как они лягут на дно и подчистят хвосты. Тогда нам уж точно их будет не достать!» – напутствовал он ребят.

Неделя прошла напряженно, но плодотворно. Ребята старались на славу, работали, соблюдая данные рекомендации. Панкратову удалось узнать номер мобильного дяди Вани. Это оказалось несложно. Все-таки профессия банщика, подразумевала связь с многочисленными посетителями. А Панкратов по легенде был богатым и щедрым клиентом. Существовал соблазн согласовать с прокуратурой, пеленг и прослушивание переговоров. Это было нелегко, но возможно контроль сразу бы облегчился. Родин бы снял часть задействованных людей. Но это было опасно. Утечка информации – это самое страшное чего он боялся. Пока никаких подозрительных действий со стороны дяди Вани обнаружить не удалось, и вдруг в воскресенье пришла новость. Засветилась БМВ с томскими номерами. Легковушка сразу привлекала внимание – была грязная, заляпанная. В городе давно не было дождей. Два крепких по телосложению парня, принимать банные процедуры с дороги отказались. Пошептались с дядей Ваней. Зашли в его тесную каморку под лестницей и быстро отчалили. Судя по поведению, это были

покупатели оружия. Новиков, успел, пока те находились в здании, подойдя вплотную срисовать основательно заляпанный номер.

Родин задумался: «Конечно, можно тормознуть их на посту ГИБДД, при выезде из города, но слишком рискованно. Вариант передачи информации томским коллегам, конечно, выглядел более заманчивым. Подумав, он с сожалением отменил это решение. Возьмут их, и что? Выпустят по подписку, как и наших бандитов. Начнут они искать концы. А вдруг у них хорошие подвязки в томской милиции? Сейчас это сплошь и рядом. Да и без подвязок, за деньги, не такие вещи делаются. Сольют им информацию о междугороднем звонке, и уведомлении отсюда: „Ваш косяк!“. Вся наша так удачно начавшаяся операция полетит к черту. Все верно. За двумя зайцами погонишься, ... пусть пока живут. Пока!? Тем не менее, это хорошо. Для нас это готовность номер один. Если товар они взяли... то, что следует: первое – вероятная передача денег хозяину оружия... Вопрос кто он? Второе восполнение статус-кво, то есть переправка очередной партии пистолетов в каморку дяди Вани».

Родин предупредил ребят, что были особенно бдительны и смотрели во все глаза. Банщик спокойно переночевал и только часам к одиннадцати вышел из дома. Странно, но в руках он держал рабочие перчатки. Дядя Ваня, осмотрелся. Прогрел свою старую Toyota Corolla. Не зря ее внесли в книгу рекордов Гиннеса как самую продаваемую модель в мире. Дядя Ваня она уже восемь лет служила верой и правдой, а взял он ее далеко не новой: «Эх, старушка! Скоро поменяю тебя! Жалко будет расставаться!» – подумал он, трогаясь в путь к одному ему известному месту. Хотя конечно об этом месте знали как минимум двое. Был еще один человек, который периодически восстанавливал запасы и он знал кто это. Впрочем, меньше знаешь – лучше спишь. «Его дело продавать. Он их даже в руки никогда не берет эти штуки. Пусть докажут если что. Облезут и не ровно обрастут, – он очень предусмотрительный этот простачек дядя Ваня, – вот куплю новую ласточку и соскочу» – в очередной раз подумал он, давая зарок. Перед этим он тоже давал себе слово уйти в тень, как рассчитается с долгами. Долги отдал, а вот занозился. Он вспомнил, как все начиналось. Один его знакомый посоветовал ему своего знакомого, Сухорукова Максима, что работал в ГИБДД, тогда еще ГАИ. Здоровый как слон и голос громовой. Ему бы мешки в порту грузить, а он больше милицейской палочки ничего не поднимал. Не перетруждался, и не бедствовал. А все равно денег хотелось больше, и он занялся вагонными поставками продуктов. Предложил и дяде Ване поучаствовать за хороший процент. Банщик вложил, через месяц Максим вернул на 20% больше. Потом опять взял, дядя Ваня еще занял у родственников. Опять отдал все до копейки, смеется, руки потирает. Дела идут! На третий раз дядя Ваня рискнул уже по-настоящему, занял крупную сумму у бандитов, то есть у Хрома. Он частенько обслуживал его в бане и тот к нему благосклонно относился. Без расписок, занял, а результат оказался плачевный. Пролетел Максим, или изначально это аферой все было и не было никаких вагонов, а пригрел он старика, пару раз, что бы надуть по-крупному.

Думал, ... думал дядя Ваня и пошел с распиской в ГАИ в инспекцию по личному составу, потом в службу собственной безопасности. Оказалось долгов у того было выше крыши, и не он первый пришел. В милиции развели руками, уволили его по статье, как раз тогда шла чистка. С женой Максим тоже развелся. Стал болтаться. Вначале он обещал вернуть не сразу, помаленьку. Клялся: «Все будет путем!». Да где там. А тут и срок подходит, уж полгода незаметно прошли, деньги Хрому нужно возвращать.

Дядя Ваня запаниковал. Решил заработать по-другому. Посоветовали. Последние деньги вложил в покупку металлического гаража недалеко от вокзала на Красноярской, с тыльной стороны ДК железнодорожников и организовал там продажу разведенного спирта, что привозили поставщики в пятидесятилитровых пластиковых бочках. Синими бочками заставил полгаража. Скучно не было, рядом пацаны машины мыли, на парашюте до глубокого вечера шумел радиорынок. И он не зевал. Торговал вечером, ближе к ночи после работы. Челюскинцев, площадь

Гарина-Михайловского, вокзал близко, а на вокзале какого только народа нет. Дело пошло, бойко. Без рекламы, потянулся пьющий народ. Чем-чем, а Россия этим богата. Всех мастей из всех волостей. Передавали по большому секрету вокзальные алкаши друг другу заветное место. Участковый приходил с пропойным помятым лицом и бегающими глазками. Сунул дядя Ваня денег ему. Покривился тот: «Мало!» – но взял. Предупредил, что бы в следующий месяц больше готовил. Забрехала надежда заработать, отдать хотя бы половину к означенному сроку, и вдруг после двух месяцев бойкой торговли взломали его гараж железнодорожным огромным ломом, вытащили все и лом бросили. Явно на машине увезли. Не алкаши действовали. Кому жаловаться. В милиции отмахнулись как от надоедливой мухи: «Зачем пришел. Все равно не найдем! Замки плохие! Сам виноват». Хорошие поставил. Потратился. Только успел восстановить запасы спирта, как сожгли его гараж, пара соседних пострадала, но его выгорел полностью. Кто сжег, почему? Непонятно. Может открыть не смогли и из злости. Может из близлежащих домов кто, соседство шумное не вынес. Как бы то ни было, да только окончательно рухнули его надежды, а тут и Хром поинтересовался на счет возврата суммы. Извинился дядя Ваня. Отсрочил он еще на пару месяцев. Но предупредил: «Последний раз. На счетчик посажу! Смотри старик! С огнем играешь!» дядя Ваня к Максиму. Он разъезжал на иномарке, жил в своем доме на Ботаническом саду, а отвечал нагло даже с вызовом:

– Не мое это все. Дом родителей, машина брата, дал покататься.

– А как же мне быть, – призывал к совести его дядя Ваня.

– Подавай в суд, буду до пенсии выплачивать, если раньше не помру... а может и деньги к тому времени обесценятся, или тебя кто, где закопает. Головой думать надо было! И больше не ходи ко мне, некогда мне с тобой лясы точить.

– Какой суд? Меня на счетчик посадят.

– Не грузи! Это твои проблемы старик. Решай их сам.

Старик-то, старик, да старик не простой. И деньги не с пенсии отложенные. Максим слушать его не захотел, а зря. Дождался дядя Ваня Хрома, когда тот опять в сауну заглянул. Рассказал обстоятельно про свои невеселые дела. Все как на духу. Хром улыбался. «Ситуация не новая». Подошел к этому по-деловому:

– Давай расписку, адрес, тряхнем твоего должника, но не бесплатно. Таксу знаешь?

– Сколько?

– Пятьдесят на пятьдесят.

– А как же остальные? Чем отдавать?

– Все что могу дядя Ваня. По миру тебя пускать не хочу. Может что проклянется. Подумаю.

Завертелись дела не шуточные. Насильно посадили люди Хрома, Максима в машину и увезли. Дали ему с родителями поговорить по сотовому. Потом предупредили их. Коротко, но ясно: «Должен ваш сынок. Сам виноват. Сумму озвучили. Хотите сына живым увидеть, две недели, на все про все». И десяти дней не прошло, продали родители дом и иномарку, отдали деньги. За десять дней здорово Максим похудел, оброс, но живой. Отстегнули бойцы Хрома его от батареи в подвале котельной. Сунули в рот расписку.

– Гуляй ментяра! – пнули они его под зад, заржали, – Повезло тебе в этот раз мусор. Не попадайся больше.

Списали и с дяди Вани половину долга, а на счет второй, как бы и забыли. Но не забыли, спустя год свели его с совсем молодым пацаном, лет 19—20 отроду. Голосок у него писклявый, худой, но гонору много.

– За тебя серьезные люди поручились дядя Ваня, – сказал парень и улыбнулся.

– Правильно.

– Дело есть. Озолотишься, гадом буду? Возьмешься?

– А куда деваться. Что делать?

– Железки толкать. Ну, те, что пукают... – он весело поднял указательный палец и задергал им, – Пук! Пук! Пук! Допер?

– Не дурак.

– Клиентов искать не надо, не твоя забота. Безопасность!? Все на мази будет... твое дело, просто вручить железку и принять деньги.

– Что-то ты не похож на того, кто может обеспечить безопасность? – усомнился дядя Ваня.

– Не дрейфь! Ты просто не можешь себе представить, кто за мной стоит?

– И кто?

– Есть один человек, у которого половина милиции в руках. Вот тут они у него все! – он показал свой небольшой кулачок, – Не веришь, смотрю. Вот выпишут тебе не поддельный настоящий пропуск в областное УВД, поймешь, что я не шучу. Этот человек к областному прокурору дверь пинком открывает. Все у него и везде схвачено. Работай спокойно, но не наглей. Мне можно – тебе нет. Видал мою лайбу? Вот стоит, – дядя Ваня выглянул в окно. Там стоял черный огромный джип, – Секешь сколько она стоит отец. И себе такую возьмешь. Еще меня благодарить будешь.

Пацан, несмотря на не внушающую доверия внешность, оказался действительно не промах. Дело у него было поставлено с размахом. Покупатели были, как правило, неразговорчивые: «Здрасте-до свидания!». А что ему с ними детей крестить. Деньги принял, товар отдал, и поминай, как звали. Летите голуби, не попадайтесь. А куда и что, не его забота. Так и стал дядя Ваня промышлять торговлей железками».

Родин выделил оперативникам сегодня второй автомобиль. Если что его Мазда-6, тоже стояла под парами. Не приметная, но шустрая и мощная машина, 2,3 литра мотор, цвет черный графит. Хотя не бандитская БМВ, но тут многое от водителя зависит. Впрочем, использовать ее по оперативным делам он, как правило, не рисковал, но всякое бывает. Лишним не будет.

Ребята отзвонились, что дядя Ваня направился в центр города, проехал кинотеатр «Космос», «Клуб отдыха», Горбольницу. Не торопится. Осторожничают, проверяется.

– Что думаете, заметил вас? – тревожно спросил Родин.

– Не думаем. Мы дистанцию хорошую держим, меняемся.

– Смотрите там у меня. Головы поотрываю!

– Да что дети малые что ли, Михалыч сами не понимаем.

– Где вы сейчас?

– На Красный проспект сворачивает.

– Не путает следы?

– Вроде нет.

– Держите в курсе!

– Обязательно.

Спустя пятнадцать минут ребята отзвонились сильно озадаченные.

– Товарищ капитан, он на Ольги Жилиной свернул...

– И что... потеряли?

– Да нет! И представляете, потом на Демьяна Бедного... и где остановился?

– Где? Не томите?

– Сорок девятый дом.

– Не может быть? – Родина это новость тоже привела в недоумение. Он хорошо знал этот адрес – Областное управление внутренних дел по городу.

– Да точно.

– Наверно случайность. И куда направился?

– Да еще собирается, а вот вышел, напрямиком туда.

– Да! Дела! Неожиданно! Ничего не предпринимайте. Продолжайте наблюдение. Я к вам сейчас подъеду, – промолвил Родин, выходя из отдела и направляясь к стоянке.

Олег быстро завел прогретую заранее машину и рванул по знакомому адресу. «Богданка» как всегда в этот час была забита в три ряда машинами, и даже по трамвайным путям было не пробиться. До Сухого Лога плелся, потом выскочил на Ипподромскую магистраль. По ней было разрешена скорость 80 км. Свежий ветер ударил в лицо. Голова разламывалась от мыслей: «Черт побери! Что все это может означать!» Никаких разумных объяснений действиям дяди Вани, Родин не находил.

Ребята ждали его у здания областного МВД.

– Докладывайте! – бросил он нетерпеливо.

– Зашел в здание, очевидно по пропуску.

– Видели?

– Не видели, не подходили. А как иначе-то?

– А потом?

– Потеряли. Куда делся, не знаем.

– Черт знает что! – четырехнулся Родин, – один во двор, второй к лифту, а я пройду, осмотрюсь в фойе, глядите, откуда появится.

Дядя Ваня появился через полчаса с тяжелым газетным свертком в руках. Путь он держал от гаража областного МВД. Шел спокойно уверенно. Показал на проходной пропуск и неторопливо проследовал к своей машине.

«Причем здесь гараж МВД? Что он там делал? Ну не оружие же брал?», – ломал голову Родин.

Дядя Ваня меж тем, отправился в сауну и уже больше никуда не отлучался весь день.

К вечеру Родин собрал небольшую планерку у себя в кабинете. Было на чем поразмыслить. Коллективно пришли к мнению аккуратно вскрыть его каптерку, определить, что было в свертке. Операцию прикрытия поручили Панкратову. Пока банщик парит его, им будет достаточно времени, проникнуть в его келью под лестницей. Панкратов появился, как и было условлено в конце смены. За двойной тариф дядя Ваня с радостью согласился задержаться еще на часок. Остальное было делом техники. Хлипкий замочек поддался почти сразу. Убогое жилище дяди Вани было размером метра два на полтора. Почти половину занимал продавленный топчан, застеленный серым солдатским одеялом. У двери на тумбочке маленький черно-белый телевизор. Поиски были недолгими. Газетный сверток был, засунут, в пространство между лестничными ступенями. В нем были два пистолета китайского производства. Сделав несколько фотографий, оперативники быстро ушли, вернув все на место и закрыв каморку.

Пришлось признать, что скорей всего оружием он отоварился в стенах гаража МВД, хотя в это до сих пор верилось с трудом. Родин задумался. Что же в этом случае предпринять. Если предположить, что склад с оружием или тот, кто его выдал ему, находятся там, то обыск, конечно, проводить не представлялось возможным. Если они даже и обнаружат тайник или следы оружия, то это скорей всего спугнет настоящих владельцев. Сделать негласный обыск в родных стенах вышестоящей инстанции тоже крайне проблематично без шума и огласки: «Вот дела!» Такого в практике Родина еще не встречалось! Оставался один путь внедрить в гараж своего человека, но это без подполковника Клименко, вряд ли получится. Не хочется, но придется все рассказать ему.

Клименко выслушав его долгое повествование, ни разу не прервал и остался внешне невозмутимым.

– Все?

– Все, – товарищ подполковник.

Клименко надолго задумался. Желваки его заходили.

– А если вы ошибаетесь?

– А если нет? Ну откуда-то он тащил эти пистолеты.

– Н-да! Дела! Не соскучишься.

– А чем мы рискуем. Внедрим водителя. Что тут такого. Пусть там осмотрится, вон Пашу Шмакова, сообразительный, готовый опер. Ничего такого противозаконного. Пошарит там скрытно, авось что найдет.

– Поссоришь ты нас Родин с управлением. Вечно у тебя заморочки.

Олег ничего не ответил. Клименко тяжело вздохнул:

– Ладно! Но под твою ответственность. Заварушка начнется, я тебя с собой возьму на ковер. Вместе отвечать будем.

– Владимир Георгиевич, только пока никому. Сами понимаете, кто тут может быть замешен.

– Капитан! Много на себя берешь! Не считай меня дурней себя. ... На счет Шмакова я позабочусь.

– Слушаюсь. Надеюсь на вас. Спасибо товарищ подполковник.

– Иди уж.

Пашу удалось командировать в гараж УВД под благовидным предлогом. Забрали у них водителя Марину Скворцову, якобы для проведения оперативного мероприятия, где требовалась женщина-шофер, взамен отправлялся Шмаков. Родин вызвал Шмакова:

– Паша! Не догадываешься, зачем вызвал?

– Нет, товарищ капитан.

– Ты помнится, давно хотел поучаствовать в серьезном деле...?

– Олег Михайлович! – глаза его вспыхнули азартом, – Не пожалеете. В доску разобьюсь.

– Ты еще молодой совсем, поживи, зачем себе лоб разбивать, сам понимаешь в нашем деле другое ценится. Вот что бы в голове у тебя мысли здравомыслящие были, и ты мог их осуществлять смело, но с умом.

Родин вкратце поведал о ходе расследования, предстоящей задаче, что поручалась ему.

– Вот это настоящее дело, – загорелся Шмаков.

– Секретность, ответственность высокая Павел. Очень высокая. От тебя зависит вся работа отдела. Уже полмесяца мы подбирались к этому осиному гнезду. Один неверный шаг с твоей стороны и все что мы делали прежде, полетит к черту. Мне нельзя тебе напрямую приказывать, ты не мой подчиненный, но я очень надеюсь на тебя. Я сам предложил Клименко твою кандидатуру и очень надеюсь, что ты справишься с этим делом, не подведешь нас.

Все было сделано филигранно и ни у кого не возникло подозрений. После каждого рабочего дня в гараже, Родин забирал парня и отвозил домой, выслушивая его сбивчивые торопливые ответы.

– Ничего Олег Михайлович.

– Ну как же так?!

– Весь обед опять потратил, все уголки облазил, ножом каждую щелочку ковырял, ключом простукивал.

– Никто тебя не заметил за этим занятием?

– Да вроде нет, я осторожно.

– Да-а-а-а... и что же нам делать, дядю Ваню дожидаться, но он же при тебе не будет тайник вскрывать. Может ему все же кто-нибудь приносил и передавал. Но это не поддается никакой логике. Если этот кто-то мистер Х, захотел бы передать стволы, зачем ему приносить их в гараж МВД проходя охрану, зачем опять же дяде Ване по липовому разрешению проникать в тот же гараж брать у него пистолеты и выходить через вахту. Ну не проще мистеру Х сесть к нему в машину передать или оставить, скажем, на полу пакет. Нет! Личная передача отпадает по определению. Значит, тайник должен быть, просто мы не там ищем. Давай завтра

попробуй сделать снимки на телефон с разных ракурсов. Распечатаем на принтере. Вместе посмотрим. Подумаем.

На следующий вечер Родин, со Шмаковым закрывшись в кабинете, обложились множеством фотографий.

– Это что? А это что? А это? – спрашивал Олег. Шмаков обстоятельно давал пояснения.

– Тут все облазил. Плитку даже вскрывать пришлось.

– Шины старые в углу?

– Каждую перетрясал.

– Бочка с окурками?

– Ну да! Пришлось и их вытряхивать.

– Там чудеса и леший бродит! – с невеселой улыбкой продекламировал Родин.

– Особенно чудеса в бочке с окурками, рука до сих пор воняет.

– Это пройдет, не отчаивайся, но все плохо тем не менее...

– Не оправдал я ваших надежд Олег Михайлович!

– Да подожди с мысли не сбивай,... слушай... машины все на ходу?

– Нет! Три на приколе. Но я их тоже осматривал, и в кабине, они, же открытые стоят.

– Так-так-так подожди.....не спеши. Их никто не ремонтирует?

– Нет, просто стоят. Запчастей нет. А УАЗик вот он на снимке уже пылью в палец покрылся.

– Давно стоит! Вот прикинь Паша. Нашу зиму в Сибири знаешь. Теплый гараж, мест не хватает, вашему брату достается порой, а тут уже наверно не первый год стоит этот 469-ий. Не ремонтируют и не выкидывают. О чем это говорит?

– О чем?

– Не так просто он там пылится. Запрещено его трогать. Вот чует мое сердце, в нем и нужно искать. Каждый закуток, каждый мало-мальски пригодный отсек. Все места, где могут поместиться стволы. Договорились?

– Сделаем.

– Но будь осторожней.

В обед следующего дня, Паша позвонил и сказал сдерживая волнение, только одно слово:

– Нашел!!!

Это слово прозвучало как набат. Казалось, долгожданная гроза пролилась на иссохшуюся землю. Так долго и мучительно Родин ожидал именно такого короткого как выстрел слова, в котором было заключено все, работа отдела и его самого уже более трех недель... разработка планов, тревожные сомнения в их осуществимости, осторожные выверенные шаги по следу, дежурства, ночные бдения. Так хотелось Олегу задать несколько вопросов тут же по телефону Шмакову, но он большим усилием воли сдержался и ответил:

– Паша ты молодец. Подробности позже.

Еле дождался Родыгин вечера. Шофер и сам уже не находил себе места от напряжения и желания поведать обо всем. Наконец стрелки часов неохотно и медленно сползли к заветной цифре шесть. Родин уже поджидал его приехав необычно рано, чем нарушил конспирацию, о которой сам твердил неустанно. Шмаков взхлеб поведал о найденном складе оружия. Он оказался оборудованным в бензобаке УАЗика. Точное количество пистолетов, определить было сложно, но, то, что там был не один десяток, он не сомневался. И еще доллары, в полиэтиленовом пакете.

Как только подтвердилось это смелое предположение, что склад оружия находится ни много ни мало, а в гараже областного МВД. А в качестве тайника используется бензобак сломанного УАЗ-469, Родин явно повеселел. Никому и в голову бы ни пришло бы искать склад нелегального огнестрельного оружия в родных стенах МВД.

– Та-а-а-ак! – потирал руки Олег, – Вот это другой разговор. Во-о-от! Я знал, что мы на верном пути. Но это полдела. Дядя Ваня их берет, продает, но вот кто их туда кладет. Эх! Чувствуется, ментовским душком запахло? Как ты считаешь?

– Скорей всего товарищ капитан.

– Да не скорей всего, а точно, и не просто здесь менты завязаны, а судя по всему не простые сошки. Да! Против своего брата тяжело воевать. Просчитать могут. Скрытую камеру, пожалуй, в гараже можно незаметно поставить. К специалистам тебя пошлю. Подучат тебя. Ничего сложного. Воткнешь, направишь как надо. Но мало этого. Мало. Они ведь тоже не дураки, поздно вечером, ранним утром ничего не увидишь, лиц не разберешь, одни тени, а если еще и в очках темных. Думать надо! Думать. До утра время есть. И тянуть нельзя. За деньгами должны прийти не сегодня завтра.

К утру у Родина созрело решение, дополнительно в бензобак поставить охотничий капкан на зверя и микрофон. Решение удалось благополучно претворить в жизнь. Опять постарался Павел. Дежурная машина с аппаратурой стала дежурить на Демьяна Бедного недалеко от управления круглосуточно. Охота началась.

Клименко каждый день интересовался состоянием дел, но похвалиться было нечем. Наконец в обеденный перерыв в четверг, ловушка сработала. Удивлению оперативников не было границ! В это было трудно поверить! В капкан поймался племянник самого начальника отдела кадров областного МВД Боговского.

Молодой человек, нигде не работающий, ведущий праздный образ жизни, Андрей Боговский был известной личностью в управлении. Все знали, кем он приходился начальнику отдела кадров и везде ему был зеленый свет. Некоторые даже заискивали перед ним и пытались наладить дружеские отношения. Двадцатилетний щуплый юноша воспринимал это с благосклонностью и не удивлялся, что прожженные менты разговаривали с ним на равных. Конечно, все дело было не в способностях молодого человека заводить контакты или умении поставить себя, просто его дядя был фигура такой величины, что при упоминании его фамилии многие работники управления почтительно замолкали.

Всесильный и всемогущий Лев Абрамович Боговский, который держал уже 15 лет все бразды правления в областном управлении внутренних дел, слыл человеком мстительным и коварным. Он пережил уже не одного начальника областного УВД. Поговаривали, что его влияние распространялось не только на милицию, но и на прокуратуру и суд. Был он запросто вхож и во властные структуры города. Даже губернатор Бологонский отзывался о нем очень положительно, как о волевом, знающем руководителе на которого при случае можно смело положиться. Областное начальство, не говоря уже о городском, старалось идти на встречу его пожеланиям и просьбам, или относилось к ним с пониманием, даже если они и слегка выходили за рамки норм и приличий. В его ведении находились мощные рычаги воздействия на личный состав. От него зависели перемещения по службе, звания, представления к награждению, оклады, пенсии, выходные пособия. Его рапорты и донесения читали в Москве. Поговаривали, что его уже давно ждут в Первопрестольной, но он отмахивался, предпочитая скромно «служить Родине на вверенном посту» и не хватать звезд с неба. На самом деле звезды действительно сыпались из его рук на плечи нужных ему людей, и незримая сила мягко и настойчиво вела их по коридорам власти к ее Олимпу.

Сработавший капкан намертво зафиксировал ладонь племянника в горловине. Что бы освободить его пришлось разрезать бензобак, ножницами по железу. Они были предусмотрено приготовлены заранее. Все делалось тихо без огласки. С двоих свидетелей, слесаря и водителя, случайно оказавшихся там, взяли обещание о неразглашении. Однако уповать на то, что весть о задержании долго останется тайной, все-таки не приходилось.

Как только начались эти события, Родин потерял покой. События посыпались с калейдоскопической быстротой. Время спрессовалось в минуты, секунды. Ничего нельзя было откла-

дывать на потом. Первым делом необходимо было решить вопрос с дядей Ваней, что бы он не соскочил. Родин вызвал Панкратова. В двух словах объяснил задачу:

– Банщика необходимо взять с личным иначе судебной перспективы дело иметь не будет. Работа филигранная.

Дядю Ваню очень тонко напугали, что де тайник в УАЗике обнаружили менты. Панкратов оказался на высоте. Его полунамерк достиг цели. Как и следовало ожидать дядя Ваня, случайно оброненную фразу принял за чистую монету и решил понадежней перепрятать оружие и был взят оперативниками на выходе из каморки с двумя стволами, замотанными в банные полотенца. Как бы случайно при этом присутствовали и свидетели. Отпираться в его положении уже было бессмысленно. Операция задержания прошла без сучка и задоринки. Дядю Ваню, временно отправили в «ИВС». Просто на него сейчас не было, ни времени, ни сил. Предстояли дела посложней и поответственней.

Родин пока брали дядю Ваню, сделал попытку допросить Андрея Боговского. Его доставили на Богданку в райотдел, после оказания неотложной медицинской помощи в «травме» 25-й медсанчасти. Слава богу, это было рядом на соседней улице. Рука у него распухла, посинела и местами кровоточила. Молодой человек отрицал свою вину, но путался в объяснениях и постоянно бросал взгляды на дверь тянул время. Очевидно, он был сильно напуган и пытался скрыть этот факт от следователя.

– Значит, говорить правду, мы не желаем! – констатировал Родин.

– Мало ли кто может, куда засунуть руку. Это не преступление, а трагическая случайность. С каждым может случиться, – плел ахинею племянник.

– Вот как ты заговорил. Случайность, по-твоему, все? И то, что ты проник на охраняемый объект органов внутренних дел? Шел себе, шел, гулял по улице и не заметил, как пост охраны прошел.

– Ну, тут же мой дядя работает. Меня тут почти все знают.

– Если у меня дядя скажем, в банке работает, меня что к банковским ячейкам пустят что ли? Лихо заливаешь. А в гараже что делал? Тоже дядю искал?

– Гулял.

– Свежим воздухом дышал?

– Не совсем. От нечего делать.

– И открыл крышку бензобака совершенно случайно?

– Ну-у-у-у-у... да-а-а, засунул руку, а там этот капкан проклятый кто-то поставил – про-тянул молодой человек, болезненно морщась и со страданием поглядывая на свою забинтованную руку.

– Конечно. Хотел достать пачку долларов, а тут такой облом.

– Не знал я про доллары и оружие.

– Да! Святая простота!

– Извините, ошибся!

– Извините!!! Изви-и-ните!!! ...!!! – задохнулся от возмущения Родин, – Извините дяденька, я больше не буду! Отпустите меня!

Молодой человек опять с тоскливой надеждой посмотрел на входную дверь.

– Наглый щенок! Не смотри, бесполезно. Никто тебе не поможет. Если не будешь говорить правду, я на тебя быстро управу найду.

– Бить будете? – затравленно посмотрел волчонком племянник.

– Нет! Мараться не буду. Посажу тебя в камеру к отпетым уголовникам. Шепну невзначай, чей ты племянник. Ты же не мент, тебе отдельного содержания не предусмотрено. Ведь так? Так! А что уж они с тобой сделают не мое это дело.

– Вы этого не сделаете!!! – вскрикнул жалобно задержанный.

– Почему не сделаю? Очень даже сделаю! Непременно так и сделаю!!!

– Вы не посмеете!!!...!!! – завизжал на высокой ноте племянник, – Нет!!!

– А что прикажешь мне в бирюльки с тобой играть, ты в молчанку кинулся. Партизан! Я не я, и хата не моя! А я к тебе с расположением, по-доброму должен относиться,... учесть твое шекотливое положение. Нет уж друг. Дудки! Мое доброе отношение нужно заслужить еще. И лучше всего чистосердечным признанием.

Племянник с отчаянием посмотрел на дверь, заколебался. На его глазах появились слезы.

– Я не могу вам ничего рассказать! Не могу, как вы не понимаете!!!

– Это твое решение. А будет и мое решение.

– Честно. Честно... честно!!! Я не могу. У меня выбора нет.

– Выбор есть всегда.

– Все что угодно, только не это!!! Они меня убьют!

– Они, это кто?

– Они, это они. Там есть страшные люди. Если бы вы их видели. Мне все равно и так смерть и так. Нет, это невозможно. Выхода нет.

Он опустил голову и заплакал, размазывая слезы по щекам.

– Готовься тогда. Сегодня вечером у тебя начнется новая жизнь. И не знаю, сможет ли помочь тебе дядя в твоём положении или напротив, повредит своим вмешательством. И вообще доживешь ли ты до следующего утра?... Большой вопрос. Всякое случается.

Парень еще горше заплакал, но замкнулся окончательно и бесповоротно. Продолжать допрос уже не имело смысла. Преодолев минутную слабость, он поборол колебания и окончательно сделал выбор в пользу дяди.

Допрос зашел в тупик. Нужно было что-то предпринять и срочно иначе будет поздно. Родин понимал, почему задержанный молодой человек старается потянуть время и какой поддержки он ждал. Кто такой Родин и кто такой Боговский, он отчетливо понимал. Он не вчера родился. Но сдаваться было рано. Олег решил обратиться через голову к областному прокурору Киданову Семену Петровичу. Ближе он с ним знаком не был, больше по совещаниям в большом составе и праздникам. При этом он знал, что между этими двумя людьми давно пробежала черная кошка. Положение Киданова и ранг областного прокурора, конечно, были значительно выше, чем всесильного Боговского, но он работал на этом посту недавно, и положение его было не так прочно, но он стремительно набирал силу и авторитет. Без сомнения интересы двух лидеров работавших в смежных ведомствах имели тенденции к соприкосновению и от этого соприкосновения часто вылетали искры, а то и пламя междоусобной войны за влияние на коридоры власти. Внешне впрочем, поддерживались вежливо-холодные дружеские отношения и оба при этом ссылались на интересы порученного дела.

Договориться о встрече удалось, когда Олег сообщил Киданову, о ком, и в каком ключе пойдет речь. Родин также нашел нужным предупредить его, что дело не терпит отлагательства даже на час, два.

– Хорошо! Подъезжайте! Я найду для вас время, – согласился Киданов.

Олег тут же помчался в областную прокуратуру, на служебной машине с проблесковым маячком и сиреной, как по срочному вызову. Секретарь была предупреждена. Его пропустили вне очереди. Сдерживая волнение, он торопливо вступил в огромный кабинет, который занимал почти полкрыла, здания. Такое ощущение было, что он оказался в пустом спортзале. Только у дальней противоположной стены стояли два совмещенных буквой «Т» столов. Тот, за которым восседал Киданов, был огромный из ценных пород дерева с инкрустацией. На нем стоял такой же массивный и очевидно бесполезный чернильный прибор, из малахита перекочевавший очевидно от его предшественника и небольшая стопка бумаг, папок и несколько телефонов. На столе для гостей, лежала чистая бумага и пепельница. Прошагав значительное расстояние по вишневой ковровой дорожке, Родин, наконец, добрался до гостевого столика, но садиться не стал, так как приглашения не последовало. Докладывать он старался четко,

по военному, но иногда, правда сбивался от волнения и повторял сказанное вновь. Киданов, видя, что он не может справиться с избытком чувств, наконец, усадил его, и, оставив свое огромное кожаное кресло с высокой судейской спинкой, перешел и сел, напротив за гостевой столик.

– Теперь все снова, по порядку и подробно. Мелочи тоже важны. А то я вижу, вы много опускаете.

Родин немного успокоился, видя его заинтересованное отношение, и вновь изложил суть вопроса, и щекотливое положение в которое он попал, задержав племянника Боговского.

– Почему вы пришли именно ко мне, как вас...?

– Родин Олег Михайлович, – напомнил он.

– Олег Михайлович... вы же понимаете, что нарушили правила субординации?

– Я это прекрасно понимаю.

– Тем не менее, вы решились...

– Думаю, вы меня поддержите...

– Это вы правильно сделали... вы пришли по адресу,...но только что я могу сделать для вас, не представляю. Морально поддержать? Не думаю, что бы ради этого вы проделали свой путь сюда.

– Вы правы. Мне нужно от вас помощь другого порядка.

– Слушаю вас.

– Мне необходимо допросить задержанного в кабинете Боговского в его отсутствие.

– Это что ход такой?

– Да. Не буду посвящать вас в детали, но я почти уверен, племянник расколется.

– Ну, допустим, вы правы! Оставим это на вашей совести. И что требуется от меня?

– Необходимо только на час, минут сорок, гарантировать, что бы хозяин кабинета не вернулся, и лучше вообще бы его не было в здании областного МВД.

– Вы просите ни много ни мало вышвырнуть его из его же кабинета, – он усмехнулся, поглядывая на Родина с интересом, – разве это в моих силах?

– Зачем так прямолинейно. Желательно использовать благовидный предлог. Что бы он ни о чем не догадался.

– Легко сказать.

– Вы можете это устроить?

После долгих раздумий прокурор прошел сел в свое кресло.

– Н-да, задачку вы мне задали капитан...

Он куда-то позвонил. Попросил озвучить справку, что он заказывал ранее. Судя по всему, сведения касались биографии Родина.

На том конце провода кто-то невидимый долго давал интересующую его информацию. Он не знал положительная она или нет. Наконец прокурор повесил трубку, не прощаясь, и не поблагодарив собеседника. Родин с волнением ждал, боясь подталкивать Киданова. Он понимал, что прокурор, очевидно, искал варианты, а может вообще рассматривал его визит как провокацию.

– Клименко? У вас начальник Клименко, если не ошибаюсь?

– Да!

– Он в курсе событий?

– Только частично. Я ему еще не докладывал о последних событиях и о визите в ваш кабинет.

– Сильно вы рискуете... хорошо, я постараюсь сделать все возможное. Я верю вам. Если все устроится, я тотчас позвоню. Оставьте телефон для связи у секретаря. Но, это не все, – он остановил властным взглядом, поднимающегося со стула Родина, – план ваш мне не совсем понятен, но цель вашу я разделяю всецело. Очевидно, вы наслышаны о наших сложных взаи-

моотношениях с Боговским и поэтому пришли. Собственно меня интересует только результат. Как вы все устроите, мне неинтересно. Но давайте договоримся на берегу. Ответственность за последствия ляжет на вас самого и разговора, который только, что состоялся, как бы официально не было. Идет?

Отступать Родину уже было некуда. Надо было соглашаться на любые условия. Победителей не судят.

– Спасибо Семен Петрович!

– Да пока не за что. Но я постараюсь. Поверьте. Даю вам слово. Это и в моих интересах. Ждите звонка.

Родин вернулся в отдел. Отдал соответствующие распоряжения технической службе. Они обещали связаться с телефонной станцией и взять на контроль звонки из кабинета Боговского если такие последуют. Речь не шла о прослушке, просто необходимо будет выяснить номера абонентов и установить, кому они принадлежат.

Все готово! Прошел час. Стрелки настенных часов тупо и уныло отсчитывали секунды и минуты, сокращая возможности для осуществления задуманного плана. «Только бы не успела дойти до Боговского информация о задержании! Только бы не успела!» – пульсировал в голове маленький живчик. Время работало против него. Напряжение достигло предела. Работа валилась с рук. В голову лезли непрошенные мысли.

«Милиция ...прокуратура, суды. Когда он пришел служить были другие времена. Были какие-то принципы, устои, нормы... фальшивые однобокие кумачового цвета,... но все же. На партсобраниях обсуждали даже семейные дела и измены. Смешно. Влепят такому лихачу выговор по партийной линии, и еще пригрозят исключением из рядов славной коммунистической. Смотришь, в семью вернулся. За ум взялся. А уж об оборотнях в погонах, предательстве и речи не поднималось. Не было этого, единичные случаи по стране. Несмываемый позор на коллективе. А сейчас что? Что сейчас? Как то живем, существуем, плывем в общем потоке воровства и коррупции. Когда люди начали бояться людей в форме? Когда пришли те, которых собственно никто особенно не просил. Похоронные команды поселились в Кремле. Народ захотел перемен. Пьяный кандидат-президент упал с моста, но привез из-за рубежа сумку одноразовых шприцов. А народ хотел перемен. Он не первый и наверно не последний. Так приходят все... издают декреты о земле, а потом ее забирают и прихватывают попутно все, что есть во дворе. Возвращают крепостное право и заставляют работать за палочки, а за собранные колоски на твоей земле и твоих предков... тюрьма. Вы же хотели перемен. А кто решил, что они будут в лучшую сторону, вам только туманно пообещали.

Великая демократизация обернулась великой клоакой. Куда делось все что имели, потеряли страну, а главное в душе пустота. Флюгер болтает. Эти пацаны, что приходят, ... сколько из них будет нормальных. А что значит нормальный? Сейчас нормальный, тот, кто в системе. Те, кто пришли наверх, молча стали проповедовать принцип пока нас не выгонят, мы должны успеть. Все хотят успеть. Отбросили нормы приличий. Вертикаль власти согласилась с негласными законами. Какие там законы. Понятия. Живем давно уж по понятиям. Бандитское слово. Точное. Чем выше сидишь, тем крепче рука и больше в нее входит. И не выходит. Остается в ней.

Наконец долгожданный звонок из прокуратуры, вывел его из напряженного ожидания. Киданов выполнял свои обещания.

– На счет часа не ручаюсь, но сорок минут могу обещать. Поторопитесь, – глухо прошипела трубка такие нужные слова.

– Спасибо, спасибо, я вам потом доложу, как все прошло.

– Поторопитесь, – опять односложно промолвил Киданов.

Получив отмашку, Родин, быстро посадил племянника и оперативных работников в дежурную машину и они с иллюминацией рванули к зданию областного УВД. Он последовал следом на своей Мазде, стараясь не отставать.

Операция больше походила на захват, когда он с каменным лицом прошел в кабинет Боговского, мимо вскочившей как ужаленной секретарши. Его удостоверение, не произвело на нее особого впечатления. Он коротко бросил, что все согласованно на самом верху, и беспокоиться и звонить ей никуда не рекомендуется. Пока она размышляла, что ей предпринять, в кабинет ввели задержанного племянника. Проинструктированный оперативник отравился присмотреть за секретаршей. Андрей Боговский зашел в кабинет с сияющим лицом, но увидев там следователя, явно растерялся и сник. Родин ничего, не объясняя ему, вышел, неплотно прикрыв внутреннюю дверь. Он встал в проеме между двух дверей. Внешнюю, вторую, дверь он слегка тоже прикрыл, с тем, что бы за его действиями не могла наблюдать любопытная секретарша.

Он знал, что племянник был частым посетителем этого кабинета и ориентировался в нем прекрасно. На столе стояли три телефона. Один из них был городской. Родин приткнулся к внутренней двери и прислушался. Попутно он включил миниатюрный диктофон. Оставленный один в кабинете дяди, племянник около 10 минут не подавал признаков жизни и только потом Олег услышал робкие шаги и стрекот набираемого номера. Послышался быстрый сбивчивый шепот молодого Боговского. Тот, к кому он обращался, был назван только по имени отчеству: «Аркадий Абрамович. Беда!!! Меня поймали на тайнике с оружием. Где дядя? Надо что-то делать!!! Про ваш гараж они еще не пронюхали. Его срочно надо зачистить! Меня надо спасти, иначе я могу не выдержать прессинга со стороны следака. Меня обещают посадить в камеру с самыми отпетыми уголовниками. Что они там со мной сделают, понятно. Там я точно сломаюсь, и жизнь моя будет кончена!!!»

Спустя минуту он позвонил какой-то Оксане: «Оксана ты? Ты одна. ... Можешь говорить? Понадежней спрячь сумку, которую я тебе оставил и никому ни под каким видом о ней не проговорись, особенно ментам. Может, маме отнесешь? ... Ну, куда хочешь! Я попал, но думается ненадолго. Дядя спасет меня, и все будет как раньше. Только молчи. Я звоню из кабинета дяди, видимо тот уже все знает и предпринял шаги в отношении беспредела борзых следаков. ... Всё! ... Нет, всё потом... Я сказал потом. Говорить больше не могу. Возьми себе денег из кармана моей куртки. На первое время тебе хватит. Я не прощаюсь! ... Давай делай, что я сказал. Поторапливайся!».

Родин подождал еще минут пять. В кабинете установилась гробовая тишина. Тянуть больше, видимо уже не имело смысла. Лимит отпущенного времени кончился. Секретарша, заподозрив неладное, беспокойно ерзала на стуле и все порывалась позвонить или выйти, но оперативник недвусмысленно давал понять, что ей не стоит этого делать. И вообще лучше не соваться не в свое дело. Родин сунул диктофон в карман и зашел в кабинет. Молодой человек, увидев вновь следователя, сжался на стуле как от удара. Он явно ждал не его, ждал момента кинуться в объятия всемогущего дяди, а тут такой облом. И кошмар его не собирался благополучно исчезнуть как дурной сон.

Передав задержанного оперативнику, он дал команду отвезти его вновь в райотдел и определить в свой кабинет, а сам быстро отдал необходимые указания по поводу звонков и срочным выездам по адресам, на которые звонил племянник.

Язвительно и с милой наивной улыбкой Родин попрощался с ничего не понимающей секретаршей, и переведя дух направился следом. Предстоял самый ответственный момент, новый допрос Андрея Боговского с учетом изменившихся обстоятельств.

Дорога заняла много времени из-за аварии в тоннеле под мостом на Ипподромской. Симпатичная девушка на Витце, не справившись с управлением, зацепила опору поддерживающую мост, машину развернуло, и в нее въехала Ниссан-Цифиро. Молодая хозяйка безутешно пла-

кала за рулем. Ее было по-человечески жаль, хотя он страшно не любил этих свиристелок-недочек, что массово штамповали местные автошколы в огромном количестве последнее время. Все водители, выстроившись воронкой, проскакивали в узкую щель, оставшуюся на дороге. Потеряв не менее получаса он наконец добрался до родных пенатов. Даже перекусить было некогда, хотя желудок упрямо урчал. Дежурный сержант четко отрапортовал, что задержанный доставлен и ожидает в камере предварительного содержания.

– Так! Доставь его мне. А сам постой у двери, что бы нам никто не помешал.

– Слушаюсь.

Спустя минуту ввели Андрея Боговского. Он выглядел неважно. Бледное лицо стало совсем белым, без единой кровинки. Глаза провалились, нос заострился. Одну щеку периодически трогал нервный тик, и он придерживал ее рукой.

– Садись, ... садись... или присаживайся, как тебе лучше будет... впрочем, это уже все равно для тебя, – жестко и нелицеприятно промолвил Родин, с еле скрываемым отвращением поглядывая на жалкую фигуру задержанного.

Племянник трясущимися руками придвинул к себе стул, сел на самый краешек, так что почти весь стул остался свободным.

– Продолжим наш разговор? – твердо сказал Родин, – заперательства закончились, я думаю.

Боговский низко опустил голову, сложил руки между колен и молчал, напряженно рассматривая что-то на полу.

Перемотав пленку, Олег включил запись. Молодой человек аж затрясся, поняв, что натворил непоправимое.

– Слушай слушай! Это тебе полезно будет, – увещевал менторским тоном Родин, – ну а теперь предлагаю тебе раскаться рассказать как было. Помочь следствию. Чистосердечное раскаяние обязательно будет учтено и для послаблений твоего дальнейшего содержания в следственном изоляторе, и конечно в суде. Ну а на счет помощи от своего дяди можешь выбросить эту мысль из головы. Я уже отдал распоряжение и Льва Абрамовича скоро доставят, и будут допрашивать в соседнем кабинете. Правда, это будет делать другой следователь. Поверь, вопрос об отстранении его от должности почти решенный и не займет много времени. Вы обычные преступники и к этой мысли нужно привыкать хочешь ты этого или не хочешь. Не думаю, что он будет запирается. Всю вину постарается свалить на тебя. Так, что если не желаешь, стать козлом отпущения говори все как на духу.

Конечно, это была ложь. Конечно, он редко прибежал к этому, но тут был исключительный случай. Чего не сделаешь, что бы правосудие восторжествовало. На карту была поставлена его репутация, а может и вся дальнейшая жизнь. Цель оправдывает средства. Впрочем, его уже не надо было обрабатывать. Он и так совершенно раскис.

Молодой человек заговорил, быстро глотая окончания слов. Он рассказал, что организовал продажу оружия Аркадий Абрамович, родной брат Боговского. Основная часть оружия находится в подвале его гаража. Там есть помимо китайских пистолетов и автоматы, похищенные при содействии одного прапорщика с Бемянского полигона. Фамилию прапорщика он не знал. Олеся его девушка. В сумке у нее находилась большая партия героина, которой рассчитались за поставку партии оружия кемеровские бандиты в прошлом месяце. Героином они прежде не занимались и партия зависла, так как слить ее за приемлемую цену быстро не удалось.

В самый разгар беседы, в коридоре послышались крики и шум. Пока Родин прислушивался к тому, что происходит в стенах родного отдела, в кабинет грубо оттолкнув, охраняющего вход сержанта, совершенно неожиданно ворвался взбешенный донельзя Лев Абрамович Боговский. Увидев униженного, лепечущего в страдальческой позе племянника, он ни слова не говоря трахнул по столу так, что треснуло мелкими лучами стекло. Его взгляд, устремлен-

ный на племянника, был страшен, а жесты настолько красноречивы, что племянник вообще вжался в стул, поняв, что его в который раз провели. Скрипя зубами Боговский обратил свой взгляд к Родину:

– Капитан! Кто разрешил врываться в мой кабинет в мое отсутствие и допрашивать там задержанного!!!...!!!...!!!

– Лев Абрамович, напротив, – отчеканил давно приготовленную фразу Родин, – я, зная, что это ваш племянник привел его к вам и думал, что вы сможете поговорить с ним по-отечески. Но вас в тот момент не оказалось на месте. Ни одного вопроса, а тем более допроса в вашем кабинете задержанному я не задал и бесполезно прождав, решил вернуться в свой кабинет, где веду допрос в соответствии с данными мне полномочиями. Ведь так было? – обратился он к притихшему племяннику. Тот обреченно кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.